

Глава 60. Третий скандалчик в ее жизни

Император уже перешел черту своего шестидесятилетия, однако выглядел все еще решительным и воинственным, его боевой конь стоял под седлом, а лук был натянут полумесяцем, и в целой столице вряд ли нашлась бы горстка людей, способных соперничать с ним, и первым среди них был его приемный сын, ранее собственноручно им обученный.

Никто не может остаться бессмертным, даже после завоевания власти и трона, этот принцип он понял сразу же, как поднял мятеж, никто из его приближенных, сражавшихся вместе с ним в море крови, не имел уже ни членов семьи, ни друзей, или же вовсе погиб в бою. Император сам – единственный, кто остался среди трех братьев, а его старшая сестра – единственная живая сестра.

Однако ни у кого из верных вассалов, поддерживающих императора, конец не был таким печальным, как у семьи Хо, которая вместо него, выступив против крупных сил противника, была почти уничтожена, ныне Лин Буйи – единственный кровный потомок старшего брата семьи Хо, единственный оставшийся в живых в этом мире.

Иногда император был доволен тем, что Лин Буйи был таким решительным и умным, но порой он не был рад видеть его слишком выдающиеся навыки. Император часто думал, что было бы здорово, если бы его приемный сын мог быть похож на обычных дворянских детей или на его собственных сыновей, которые любили власть и богатство, увлекались вином и охотой, содержали жен и наложниц. Если бы это было так, император мог быть немножко разочарован тем, что он не был старшим в семье Хо, но, по крайней мере, он мог бы делать подобные вещи.

Однако с Лин Буйи все было как раз наоборот, он был подобен блуждающей душе, мрачный и безжизненный, он не завязывал знакомства с приближенными и высокопоставленными чиновниками, не принимал гостей и учеников, кроме привязанности к старшему и брату (здесь император подразумевал себя и наследного принца), в этом мире, кажется, не было ни одной вещи, которую он бы принимал близко к сердцу.

Император знал, что первым в списке идеальных зятьев столицы находится сын начальника округа Юаня – Юань Шаньцзян, однако с первого места этого рейтинга и до сотого – никто не найдет в нем имени Лин Буйи, и вовсе не потому что Лин Буйи был нехорошим человеком, правда в том, что этот паршивец вел себя непредсказуемо, принцесса Ю Чан и дочь хоу Юя друг за другом столкнулись с тем, что были отвергнуты им, а немногие семьи после них осмелились бы поставить себя в неловкое положение.

Настоящий мужчина утверждается в мире – разве он не любит коней и вино, разве он не любит красоту, славу и богатство, и разве он должен приставать к чужим невестам?

Конечно, молодая барышня семьи Чэн сначала не была чьей-то невестой, основываясь на недавних допросах свиты приемного сына, он разузнал, что последний и Чэн-ши перед этим несколько раз встречались – впервые увиделись в семье Вань, потом он спас жизнь ей в Дунцзюне, потом встречались вновь в загородном доме императора в пригороде Хуасянь, и ах!

опять была поспешная встреча перед городскими столичными воротами, и только после всего этого был сегодняшний день.

Ум императора был осторожным и быстрым, он молниеносно пришел к двум выводам.

Во-первых, у Лин Буйи еще в охотничьем домике появилось сердечное отношение. Откуда же ему было знать, что отношения между семьями Лоу и Чэн вспыхнут подобно пламени и их действия будут такими быстрыми? И когда он вернется, то узнает, что близко запавший в его душу человек решился на помолвку, это был тупик для него, и Лин Буйи больше не навязывался.

Во-вторых, Лин Буйи действительно считал младшего сына семьи Лоу своим младшим братом и, естественно, рассматривал Чэн-ши как будущую жену младшего брата, и только потому он заботился о ней, у него не было других мыслей.

Лин Буйи, конечно, сказал, что остановился полюбоваться пейзажем, однако все-таки каково было истинное положение вещей? Император поднялся с места и в раздражении ходил взад и вперед по своему шатру. Он не знал, к какому выводу он хотел прийти.

Если правда - то, о чем говорилось, возможно ли приказать расторгнуть помолвку, и поможет ли это Лин Буйи?! Семьи Лоу и Чэн в конце-концов официально обручились, и ведь даже государю нельзя оскорблять своих приближенных. Однако если бы... император тяжело вздохнул, тогда лучше бы связаться с чужой невестой, по крайней мере его приемный сын не был бы блуждающей душой, и он бы знал как поступить дальше.

Императрица, читавшая в шатре свиток, подняла взгляд и долго смотрела на императора, а потом сказала со смехом:

-Что случилось с Его Величеством сегодня? Какое-то затруднение в военных или государственных делах?

-Нет, Цзычэна ранили, - сжато сказал император, - да, кстати, императрица помнит молодую барышню семьи Чэн?

Императрица подняла свои красивые брови и, засмеявшись, ответила:

-Почему же нет? А-Лин неоднократно жаловалась мне на эту молодую барышню - как она вульгарна и безжалостна, и моральные ее качества неприемлемы, и что она знает лишь несколько иероглифов.

-А-Лин можно верить наполовину, пришла и наговорила плохих вещей, неужели ее воспитание позволяет такое? - Император махнул рукавами и сел рядом с императрицей: - Чжэнь помнит, как императорский конюший Лоу некогда хвалился Чжэню, мол, «молодая барышня Чэн когда-то говорила: только тогда, когда нет выхода, можно совершить нечто великое», пусть она и не слишком грамотна, но у нее сильный дух!

Императрица кивнула:

-А ведь это действительно так. Я уже сделала замечание А-Лин. Полководец Чэн с женой жертвовали собой ради страны и не имели другого выбора, это и привело к тому, что у молодой барышни Чэн есть недостатки в воспитании, можно ли по этой причине насмеяться над ней? Но разве недавно Ваше Величество не издали указ о браке между двумя семействами?

Император поперхнулся.

Императрица повернула голову и, что-то вспомнив, добавила:

-Тогда Ваше Величество говорили, что полководец Чэн обладает высокими деловыми и моральными качествами, но, к сожалению, статус семьи недостаточно высок, однако младший сын семьи Лоу очень любит молодую барышню, и это важнее всего.

Император погладил бороду и сказал тихим голосом:

-...молокосос, откуда он знает, что такое любить?

Императрица чувствовала, что слова императора сегодня вечером сбивали ее с толка. Выступал ли он за любовь детей друг к другу или против их самоопределения или их недостойного семейного происхождения? Она отложила свиток и сказала:

-Ваше Величество, у вас что-то на уме?

Император глубоко вздохнул. Он не знал, чего хочет, поэтому мог только сказать:

-...Цзычэн не соглашается лечить ранение во дворце, он непременно хочет вернуться к себе, знал бы ранее - не подарил бы ему собственную резиденцию.

-...Ваше Величество может приказать вызвать Цзычэна во дворец, - императрица подавила улыбку и по-прежнему выглядела достойной и нежной.

Кто бы знал, что император отрицательно покачает головой и продолжит путанные речи сегодняшнего вечера словами:

-Ничего страшного, если Цзычэн останется в своей резиденции, - только так кто-то сможет прийти и выразить благодарность, если и правда эта молодая барышня действительно так разумна.

.....

Шаошан и в самом деле была разумной, она пришла выразить благодарность трижды!

В первый раз, а это произошло на следующий день после возвращения в столицу с Тугаошань, Шаошан приказала слугам собрать телегу, полную подарков, и пригласила Лоу Яо, рассчитывая вместе с ним пойти к Лин Буйи, откуда же им было знать, что уже возле выхода

императорский конюший Лоу специально окликнет их, чтобы сообщить, что он едет вместе с ними.

Резиденция Лин Буйи находилась всего в одном квартале от дворца. Говорили, что изначально это была резиденция некоего принца из предыдущей династии. Она была великолепной, высокой и широкой, со словно парящими карнизами и высокими колоннами, а сам дом походил на вознесшегося дракона и феникса, расправившего крылья над облаком, ее нельзя было описать словами. Однако там было невероятно пусто и безлюдно. На всем пути от парадного входа до жилых помещений хозяина резиденции Шаошан не увидела ни одной служанки, за исключением двух аккуратных и серьезных групп охранников, которые прошли мимо.

Это было больше похоже на военный лагерь, чем на официальную резиденцию сановника.

Но даже в сравнении с безжизненной резиденцией еще более странной была атмосфера, царившая во время посещения больного.

Шаошан и Лоу Яо были полны энтузиазма, и императорский конюший Лоу тоже был очень искренен, однако Лин Буйи имел своего рода удивительные навыки - какие бы слова не говорили пришедшие, он парой слов в ответ был способен задуть весь разговор, и им только и оставалось отступить, уйдя прочь.

Лоу Яо подумал, что старший брат Лин, должно быть, серьезно ранен и ему следует дать хороший отдых.

Императорский конюший Лоу вздохнул с облегчением в душе, решив: ледяной вид Лин Буйи явно давал понять, что у последнего нет никаких намерений по отношению к невесте племянника.

Однако Шаошан заметила недовольство за вежливым и холодным лицом Лин Буйи и подумала, что, возможно, он хотел поговорить о пагоде Яньхуэй, но дядя и племянник семьи Лоу были поблизости, и говорить было трудно.

На второй день Шаошан нашла несколько баночек с лекарствами на складе отца Чэна и планировала снова посетить больного. Неожиданно отец Чэн и госпожа Сяо настояли на том, чтобы последовать за ней, и у Шаошан не было другого выбора, кроме как отправиться вместе с родителями.

На этот раз Лин Буйи был немного теплее, но это было единственное отличие...

-К счастью, старший брат проезжал мимо, если бы не это, то Шаошан просто бы упала с горной кручи.

-Да, если бы не я, Шаошан бы просто умерла.

-К счастью, господин Лин проезжал мимо, если бы не это, моя дочь просто бы свалилась с горной кручи.

-Что бы делала ваша дочь, если бы меня там не было.

Некая студентка технического университета не могла понять древнее искусство ведения разговора, ей только и оставалось, что глупо улыбаться в стороне, однако выражение лиц супружеской пары Чэн было сложным. Разговор не мог продолжаться долго, и вскоре семья из трех человек отбыла домой.

На третьи сутки поразительная решимость Шаошан снова направила ее в резиденцию Лин, на этот раз госпожа Сяо напрямую приказала третьему сыну – Шаогуну сопровождать дочь. Шаошан несколько раз хотела избавиться от него по дороге, но Чэн Шаогун прямо сказал:

-Няоня, умерь свой пыл, матушка сказала, что раз ты выходишь замуж, ради предотвращения подозрений, тебе не следует быть чересчур близко к господину Лину!

Шаошан вздохнула: почему же никто не верит в целомудренные отношения между ней и Лин Буйи?

Шаошан подумала, что зря потратит время на визит к больному, но она обнаружила, что в резиденции необычно людно, все пространство перед входными воротами было занято быстроногими жеребцами и драгоценными экипажами. Двор, в обычное время больше похожий на ледовый погреб, сейчас был сплошь забит охраной и свитой.

Тем, кто открыл входную дверь Шаошан, был улыбающийся молодой Лян Цюфэй. Он, похоже, не удивился тому, что Шаошан сопровождал брат, и с энтузиазмом сообщил:

-Сегодня Его Высочество наследный принц привел в гости нескольких высокопоставленных гостей, чтобы навестить господина моей семьи, в главной зале сейчас накрыт банкет.

Наследный принц уже прибыл, потому им нельзя было притвориться, что они не знали об этом, и брат с сестрой немедленно прошли в главную залу представиться. Когда Шаошан подняла глаза, то неожиданно заметила среди них Юань Шэня и поневоле растерялась. Юань Шэнь был одет в голубовато-белое церемониальное платье конфуцианцев и с головы до ног выглядел очень элегантно, издали он с улыбкой поклонился ей.

Нынешний наследный принц родился очень добродушным, на совершенно круглом лице с полными щеками росли короткие усики, заметив брата и сестру семьи Чэн, упавших ниц, он тотчас же попросил подняться, кроме того, похвалив Чэн Ши парой слов («честно, преданно заботится об отечестве, смелый и решительный, превосходит других»), слова эти, впрочем, имели повсеместное хождение.

Чэн Шаогун, обычный избалованный парень, но все же ему было только четырнадцать лет, и теперь он смог лично увидеть наследника престола, и это взбудоражило его сверх меры, даже слова не мог произнести гладко, только заикаясь, смог выдать пару фраз «Ваше Высочество, подданные...», а сбоку один молодой господин в роскошной одежде расхохотался.

Брат и сестра посмотрели на него, на удивление им оказался тот молодой хоу Бань, встреченный ими на банкете в семье Лоу. Молодой хоу Бань засмеялся и тут же сложил руки в извинительно, жесте, произнеся:

-Прошу прощения, прошу прощения, третьему молодому господину Чэну не нужно обижаться, я с детства люблю смеяться, но сейчас смеюсь не над тобой.

Чэн Шаогун не рассердился и сказал с улыбкой:

-Не беда, я бы тоже посмеялся, - к этому времени напряжение спало, и он вернулся к своему естественному и беззаботному поведению.

Юань Шэнь взглянул на стройную девушку, которая опустила голову и села в конце стола, и сказал с улыбкой:

-Ваше Высочество наследный принц сегодня испытает удовольствие для ушей, третий молодой господин Чэн очень хорошо играет на сюане, я некогда слышал, как друзья неоднократно хвалили его, поистине он является представителем нравов благородного человека древности.

Видя, что Чэн Шаогун был открытым, веселым, красивым и элегантным, и услышав похвалу Юань Шэня, наследный принц почувствовал легкую нежность в своем сердце и сказал с улыбкой:

-Очень хорошо, очень хорошо, Шаогун, займи место, мы будем наслаждаться вином.

Чэн Шаогун был очень рад, но он был поставлен в затруднительное положение, потому сказал:

-Сегодня я сопровождаю свою младшую сестру, чтобы поблагодарить господина Лина за спасение ее жизни.

Наследный принц доброжелательно улыбнулся:

-Цзычэну следует поберегься и не пить вино, сейчас он находится в своих комнатах, где отдыхает, пусть княжна сама пойдет и выразит свою признательность...

Но прежде чем он закончил говорить, раздался пронзительный голос одного молодого господина:

-Цзычэн случайно пришел на помощь, стоит опасаться, что некоторые люди будут

притворяться близкими во имя благодарности и прилипнут, как коровья кожа, не в силах от него отстать.

Шаошан внезапно подняла голову, все находившиеся в главной зале молодые господа внезапно заметили, что она родилась с белой, прекрасной как нефрит кожей, ослепляющей всех своей красотой, и каждый из них подумал про себя, что эта дочь рода Чэн, действительно неплоха и как же повезло младшему сыну рода Лоу.

Выражение лица Юань Шэня изменилось, и он собирался парировать, но неожиданно молодой господин из аристократов, сидевший рядом с ним и наливавший себе вино, вдруг сказал:

-Ван Лун, ты осмеливаешься наговаривать на одиннадцатого молодого господина, тебе жить надоело? В прошлый раз он подвесил тебя под высоким карнизом государственной канцелярии, и ты провисел четыре часа на холодном ветру, ты забыл уже?

-Ты?! - молодой господин Ван Лун сконфузился, своим сердитым выражением лица он все более и более становился похож на свою младшую родную сестру Ван Лин.

Увидев, что они вот-вот поссорятся, наследный принц тихо прикрикнул на них:

-А-Лун, закрой свой рот! Четвертый младший брат, зачем ты это делаешь? Держи себя в руках!

Чэн Шаогун по-прежнему был сердит и хотел ради младшей сестры добиться справедливости:

-Молодой господин Ван, твои недавние слова...

-Это молодой господин Ван? - Шаошан внезапно открыла рот, вежливо сказав: -Эта девочка и ваша младшая сестра некогда встречались...

Ван Лун и четвертый принц прекратили свои препирательства, и все молодые господа один за другим повернули головы в сторону говорившей девочки.

-...конечно, это было на банкете семьи Вань, в первый раз мы увиделись там и сразу же поссорились, - крохотная девчушка весело рассмеялась, - тогда это было из-за господина Лина. Кто бы мог подумать, что сегодня я в первый раз увижу молодого господина Вана и опять поднимется ссора из-за господина Лина?

«Пф!» - снова не смог не удержаться от смеха молодой хоу Бань.

Юань Шэнь подавил смех и поспешно сказал:

-Молодой хоу Бань любит смеяться с детства, но конечно же не над Вами, молодой господин Ван, Вам не следует попрекать его.

Четвертый принц тоже улыбнулся и сказал:

-Ван Лун, если ты еще хочешь говорить о молодой барышне Чэн, прошу давай поговорим о том случае с мостом в день банкета в семье Вань!

Все молодые господа, присутствующие за столом, начали посмеиваться, думая про себя: среди молодых барышень в столице, которые цепляются за Лин Буйи, как за коровью шкуру, разве твоя сестра Ван Лин не первая? Но у тебя хватает наглости ругать других! Другие молодые барышни, преследуя Лин Буйи, просто присоединились к веселью, а затем вышли замуж, но младшая сестра из твоей семьи действительно запуталась!

В это время Лян Цюфэй нетерпеливо вышел из задней комнаты, изо всех сил стараясь изобразить улыбку на лице, поклонился:

-Мой господин слышал, что молодая барышня Чэн пришла выразить свою благодарность и попросил подчиненного пригласить ее.

Сердце Юань Шэня дрогнуло, раньше когда они останавливались в загородном доме императора, он испытал какое-то странное чувство, и вот сейчас оно наступило вновь.

Шаошан сдержанно поклонилась всем и попросила разрешения уйти.

Первоначально Чэн Шаогун не должен был идти с ней, но из-за слов Ван Луна он не мог позволить испортить репутацию младшей сестры, поэтому ему пришлось последовать за ней, несмотря ни на что.

Лян Цюфэй только и мог, что смотреть, как брат и сестра семьи Чэн идут вместе в задние комнаты, он не удержался и с чувством глубокой ненависти уставился на Ван Луна.

Лин Буйи, похоже, только что принял ванну и совершил туалет, его светлая кожа словно мягко сияла, а длинные и густые черные, как чернила, волосы ниспадали на белоснежное шелковое и атласное нижнее одеяние. Он просто полулежал на кровати, словно на старинной картине, изображающей красоту, способную разрушить города.

Он услышал звуки снаружи и спокойно прислонился к валику на кровати без каких-либо эмоций на лице.

В присутствии Чэн Шаогуна Шаошан не могла говорить о событиях в пагоде Яньхуэй, поэтому все трое просто обменялись несколькими теплыми приветствиями.

Шаошан в душе чувствовала сожаление, покосившись на старшего брата, она снова посмотрела на Лин Буйи, и прошептала:

-На самом деле, на самом деле, я всегда...- она хотела сказать, что, за исключением первого раза, ей всегда хотелось пойти к нему одной, но она не могла этого сделать. И не потому, что нарочно откладывала это.

-Тебе не нужно говорить мне, я знаю, - мягко сказала Лин Буй.

Чэн Шаогун с каменным выражением лица ворчал про себя: раз ты и так все знаешь, даже не услышав ничего, почему ты все еще несешь чушь!

-Твоя рука все еще болит? - Шаошан выглядела обеспокоенной.

Лин Буйи улыбнулся и сказал:

-Все это время ты только и спрашиваешь, болит ли рука или нет, но не спрашиваешь, как это повлияет на стрельбу из лука верхом?

Шаошан искренне рассмеялась:

-Хорошо, что не больно, так настолько ли важно, сможешь ли ты сесть на лошадь и натянуть лук?

Лин Буйи пристально смотрел на нее, и нежность в его глазах была подобна текучей воде.

Чэн Шаогун подумал пару раз кашлянуть, чтобы уничтожить эту атмосферу искренности, но следовало Лин Буйи лишь мимолетно холодно взглянуть на него, как он необъяснимым образом почувствовал с ног до головы дрожь и немедленно затих.

Лин Буйи обернулся, но прежде чем он успел сказать несколько слов, снаружи послышался громкий крик. Раздался пьяный голос:

-...Однажды я встретил эту молодую барышню Чэн, встретил... Когда она была наедине с одиннадцатым молодым господином...

Лицо Чэн Шаогуна потемнело, он взглянул на Лин Буйи и Шаошан и, внезапно встав, широким шагом вышел наружу, брат твердо намеревался защищать свою сестру.

Шаошан задрожала от страха, с паникой посмотрела на Лин Буйи, стоявший в стороне Лян Цюфэй прошептал:

-Молодой господин, лучше уж...

Лин Буйи поднял руку, останавливая слова юноши, он тепло обратился к девушке:

-Когда мы встречаемся, исключая ту встречу на Тугаошань, всегда присутствуют посторонние. Тебе не следует опасаться, я все объясню.

Шаошан вздохнула и поняла, что только что сильно запаниковала. Теперь она спокойно подумала об этом, а затем набралась смелости, встала и громко сказала:

-Я выйду прежде!

Она стремительно вышла в большой зал только для того, чтобы увидеть, как Чэн Шаогун схватил за воротник человека с длинным носом и впалыми щеками и яростно кричал на него:

-...молодой господин Хуан, можно ли говорить подобное?!

Ван Лун занимался подстрекательством и громко смеялся:

-...третий молодой господин Чэн, раз твоя младшая сестра уже что-то натворила, ты опасешься того, что говорят люди?..

За столом многие с улыбкой наблюдали развернувшийся спектакль. Чэн Шаогун поднял кулак, чтобы нанести удар, наследник престола, четвертый принц с Юань Шэнем вместе разом подскочили, чтобы остановить его. Разница состояла в том, что наследник престола хотел остановить Чэн Шаогуну от избиения младшего двоюродного брата, Юань Шэнь хотел помешать говорить Хуан Яну гадости о Шаошан, а четвертый принц всего лишь хотел остановить всех.

-Молодой господин Хуан! - повысила голос Шаошан и прямо подошла к толпе, поприветствовав всех малым поклоном. - Скажи мне, в какое время и в каком месте я встречалась с мужчиной?

Все перестали говорить и двигаться и тихо наблюдали.

-Шаошан! - Чэн Шаогун взволнованно сказал: -Тебе не надо затевать ссору!

-Хотя я и маленькая девочка, но я также понимаю, как вести себя правильно, молодой господин Хуан, пожалуйста, выскажите, что у вас на уме! - Шаошан вспомнила недавние слова Лин Буйи, и она действительно стала более уверенной. Если бы человек по фамилии Хуан не столкнулся с ней и Лин Буйи в пагоде Яньхуэй, он бы не утверждал, что видел ее на любовном свидании!

Лин Буйи уже стоял на пороге крытой галереи, услышав эти слова, остановился, с улыбкой прислушиваясь.

Хуан Ян уже немного протрезвел и, видя, что его загнали в тупик, только и мог небрежным голосом сказать:

-Дважды! Один раз у ворот кузнечной лавки на окраине города и один раз у мельницы за городом. Я видел, как ты разговаривала с мужчиной. Мужчина оба раза стоял спиной ко мне, но, судя по форме его тела, это, должно быть, один и тот же человек!

А?! Мозг Шаошан, что был настороже, внезапно ослабел, и после минуты ошеломленного молчания она посмотрела на стоявшего в стороне Юань Шэня.

И увидела, что тот тоже застыл в неподвижности, с таким выражением на лице, будто его

застигли врасплох.

-Молодая барышня Чэн, не говорите, что это не вы! И не говорите, что этот мужчина - ваш брат! Хотя я не мог ясно видеть его лицо, он выше твоих братьев! - Хуан Ян стал смелее, когда увидел, что девушка не стала сразу отрицать это: - Ты правишь маленьким красно-золотым экипажем, и я и мой слуга видели все ясно! Расскажи, кто был тем мужчиной - ведь это был одиннадцатый молодой господин! Ха-ха-ха! Ой...

Хуан Ян улыбался, когда мельком увидел Лин Буйи, выражение лица которого было ледяным. Его смех внезапно прекратился, и сердце наполнил страх.

-Позвольте мне сказать вам, - Юань Шэнь сделал несколько шагов вперед, необъяснимо счастливый и взволнованный, но его отношение было вдвойне нежным: - Ваше Высочество наследный принц, четвертый принц, третий молодой господин Чэн, господа, молодая барышня Чэн действительно дважды встречалась с мужчиной, но этим мужчиной был я.

Как только прозвучали эти слова, все, кроме Шаошан, были ошеломлены.

Лян Цюфэй посмотрел на Лин Буйи, и заметил, что его молодой господин уже застыл как изваяние.

Юань Шэнь поклонился брату и сестре семьи Чэн и сказал с улыбкой:

-Навлек неприятности на княжну, но это касается моего наставника...

Прежде чем он смог продолжить объяснение, Шаошан громко сказала:

-Это имеет отношение к семье Чэн, нам неудобно подробно излагать события. Но прошу Его Высочество наследного принца и молодых господ верить мне, я и молодой господин Юань действительно виделись дважды, но ради старшего поколения!

Хуан Ян и Ван Лун потеряли дар речи, а у всех остальных был вид полного недоверия.

Все еще чувствуя, что чего-то не хватает, Шаошан, прямая как стрела, стояла в дверной проеме и серьезно сказала:

-Наверху небо, а внизу земля, если мои две встречи с молодым господином Юанем хоть в малейшей степени были тайным любовным романом или гнусным делом, пусть меня после того, как я выйду из резиденции и пройду двести чи, задавит насмерть телега! Каково?

После принесения этой очень популярной клятвы Шаошан повернулась ко всем молодым господам в зале, попросив разрешения покинуть их, поклонилась наследному принцу и четвертому принцу, а затем ушла, удовлетворенно взмахнув рукавами, позабыв взять с собой собственного старшего брата.

Чэн Шаогун молча разжал кулаки, посмотрел на стоявшего в галерее с холодным выражением

лица Лин Буйи, затем, повернувшись, посмотрел на стоявшего с холодным выражением лица Юань Шэня, а потом внезапно почувствовал, что слишком много знает.

.....

Естественно, это нельзя было скрыть от императора, который в последние несколько дней уделял Лин Буйи серьезное внимание.

Выслушав донесение шпиона, император с досадой стукнул по столу – как же легко распространялись сплетни о личной жизни молодых людей из других семей! Как удобно, что и в кузнечной лавке, и на мельнице кто-то был в состоянии кого-то увидеть! Однако отчего никто не распространял сплетни о личной жизни его приемного сына, спасшего на горном обрыве красавицу? Если бы эту сцену увидели люди, а потом, как говорится, из уст в уста... уста в уста...

Справедливый император опомнился и решил прекратить эти безнравственные ассоциации.

Однако в этот момент все, включая императора, Лин Буйи, Шаошан, Юань Шэня, семейства Лоу и Чэн, не знали, что перемены произойдут так скоро.

<http://tl.rulate.ru/book/77281/3874843>